

— Сто, двести, триста... пятьсот... семьсот Бэйли. — В тёмном переулке, куда не проникали солнечные лучи, высокая девушка с капюшоном, опустившись на колени, присела на груды брошенных деревянных ящиков. Прядь длинных белых волос выбилась из-под капюшона, обнажая её лицо, и девушка пересчитывала монеты на деревянном ящике перед собой. Из семи старых монет, лежавших перед ней, только семь принадлежали ей. Семьсот Бэйли... Девушка нахмурилась, её брови нахмурились в отчаянии. Она знала, что снова будет голодать. Семьсот Бэйли могли позволить себе только самый твёрдый чёрный хлеб, и ей нужно было экономить. — Особенно, когда моё тело ещё настолько особенное, — промелькнула мысль в её голове, возвращая болезненные воспоминания о днях голода. — Оно требует много еды. — Эй, — раздался за её спиной мягкий, почти игривый голос. — Успокойся, Лилит! Девушка встряхнула головой, стараясь отогнать неприятные мысли. Спрятав свои драгоценные семьсот Бэйли, она вытащила из-под одежды коричневый хлеб, купленный ранее. Стараясь разломить хлеб пополам, она сдалась, решив отломить лишь треть. Кусочек, меньше ладони, отправился в её рот. Вкус грубого, низкосортного коричневого хлеба был отвратительным. Он был жёстким, сухим, оставлял неприятно-мучнистый привкус на языке. Это была еда, предназначенная для самых нищих, для тех, кто был предан забвению. Но даже тогда, девушка не морщилась, с трудом проглатывая каждый кусочек. Для бездомного, каждый приём пищи — настоящий подвиг. Сгорбившись, она продолжала отламывать маленькие кусочки хлеба и отправлять их в рот, как маленький белый кролик, усердно и тихо грызущий траву. — Мяу, мяу... — еле слышное жалобное мяуканье послышалось из-за деревянного ящика. Девушка подняла голову, её взгляд упал на маленького серовато-жёлтого котёнка, выглядывавшего из-за угла. Он жалобно мяукал, сверля девушку своими маленькими глазами. В них читалось любопытство, настороженность и жажда чего-то, недоступного для понимания маленького создания. — Мяу, мяу... — прошептал котёнок, его голос был похож на нежное мурлыканье. — Мяу, — ответила девушка, её голос был тихим и мелодичным. — Мяу-мяу, — повторил котёнок. — Мяу... — произнесла девушка, словно пытаясь подражать котёнку. Что-то в её глазах, в её тихом голосе, в её улыбке, просветлевшей, словно холодный мороз под лучами весеннего солнца, заставило котёнка приблизиться к ней. — Ты тоже голодный? Подходи, я поделюсь с тобой, — произнесла девушка, отламывая кусочек хлеба и протягивая его маленькому животному. Котёнок, словно понимая её слова, осторожно подошёл ближе и тихонько лизнул её ладонь. — Хи-хи, щекотно. Ешь медленно, ешь медленно, — прошептала девушка, её голос был полон нежности. — Мяу, — промяукал котёнок, теребя кусочек хлеба. — Остался всего один, и у меня не так много. На самом деле, очень мало, прожорливый маленький котят, — произнесла девушка, тихо посмеиваясь. Одна лишь треть хлеба была ей по силам, но она, не задумываясь, делилась своей едой с котёнком. Девушка погладила котёнка по шерсти, чувствуя, как малыш радуется её ласке. Внезапно на деревянный ящик запрыгнула кошка. — Гу-гум... — прошипела она, увидев девушку. Шерсть на её спине мгновенно встала дыбом, а в её горле прозвучал предупреждающий рык. Котёнок, услышав голос матери, мгновенно поднял голову, радостно мяукая. Он подскочил к ней, уткнулся ей в бок и начал мурлыкать. Успокоившись, кошка подняла голову и, с опаской глядя на девушку, высунула язык и лизнула шерсть котёнка. — Здорово, у тебя есть мама, — прошептала девушка, наблюдая за этой трогательной сценой. В её глазах читалась зависть и тоска, и она крепко обняла колени. Она никогда не знала материнской любви. Кошка, словно улавливая её чувства, осторожно подползла к девушке, неся котёнка в лапах. Она только что пережила сражение за еду, и, потерпев поражение, получила ранение задней лапы, с которой было трудно передвигаться. Но она, стиснув зубы, добралась до девушки и, тершись головой о её руку, села рядом и, казалось, пыталась передать ей немного своего тепла. Девушка растерялась, её грусть начала уходить, а на губах появилась лёгкая улыбка. Она протянула руку и погладила кошку по голове, сказав: — Спасибо. В тот момент, когда девушка коснулась кошки, на её кисти и кончиках пальцев вспыхнул слабый огонь, но он был не обжигающим. Он излучал только тепло. Огонь пробежал по ране кошки, по её повреждённой лапе. И случилось чудо: рана затянулась, боль исчезла, а повреждённая лапа

исцелилась. Кошка встала и, проверяя свою заднюю лапу, повернула голову и благодарно мяукала, трётся о ноги девушки.— Исключительно, — произнесла девушка.— Да, это она. Я видел её раньше. Она — единственная из лучших, и однозначно стоит своей цены! — раздался шепот из глубины переулка. Два пары алчных глаз смотрели на девушку. Девушка подняла голову и увидела двух подозрительно-выглядающих мужчин, одного высокого и одного низкого, приближающихся к ней. Это были торговцы людьми. Когда высокий мужчина увидел её лицо, он замер на мгновение. Он клялся, что ни одна женщина, даже самая богатая и знатная, не сравнится с красотой этой девушки. В ней была нежность, которая заставляла трепетать сердце, и холодность, которую нельзя было скрыть, даже под грубой одеждой. Всё это, в сочетании с её красотой, вызывало у него бешеную жажду.— Эй, советую тебе не бежать, я не хочу причинять тебе боль, — прошипел мужчина, держа в руках кинжал и смачивая пересохшие губы. Он знал, что ему сегодня необычайно повезло. Девушка не сбежала. Лилит встала. Её лицо больше не излучало детской наивности и доброты. В её чёрных глазах, полных льда, не было страха, только леденящий холод. Увидев этот взгляд, торговцы невольно екнули, ощущая острую тревогу. Но жажда наживы оказалась сильнее. Не успев опомниться, они увидели, что девушка, словно опытный охотник, бросилась на них. Щелк! Щелк! Хлоп! Раз уж Лилит взялась за дело, не было необходимости тратить время на разговоры. С огромной силой она ударила их по шее. Раздался хруст костей, и двое мужчин упали на землю мёртвыми, в их глазах застыл ужас. Она опустилась на колени и обыскала их тела, найдя всего несколько сотен Бэйли. Лилит нахмурилась и поднялась.— Бедняги, — прошипела она, высунув язык, и, повернувшись, посмотрела на кошку с котёнком. Они всё ещё наблюдали за ней. Девушка улыбнулась, помахала рукой и направилась к выходу.— До свидания, — произнесла она. Опустив голову, она скрылась в тумане. Её губы слегка улыбались, но она прятала улыбку за маской безразличия. Она была одинокой странницей, и случайная встреча с кошкой была всего лишь моментом тепла на её трудном жизненном пути. ***p.s.: Новый персонаж появился в нашей истории! Поставьте лайк, если вам нравится!